

УДК: 712.03

ББК: 85.113

A43

DOI: 10.18688/aa188-4-35

Е. М. Коляда

Наследие К. Кебаха в контексте развития садово-паркового искусства Крыма XX – начала XXI века

XX век принес в историю ландшафтной архитектуры Крымского полуострова серьезные изменения [35; 36; 42; 43; 51]. Развитие сельского хозяйства, становление объектов санаторно-курортной отрасли, промышленное производство и т. д. усилили нагрузку на природу Крыма, заставили ученых не только искать пути преодоления характерных для природы полуострова проблем (оползневые явления, отсутствие значительных по объему источников пресной воды, плохое транспортное сообщение и др.), но и решать вопросы, связанные с активным антропогенным воздействием на окружающую среду [8; 41]. На протяжении всего XX столетия специалисты разных научных областей воплощали в жизнь разнообразные варианты решения возникших проблем. Их разработки не всегда носили позитивный характер, не соответствовали запросам времени. Процесс поиска оптимальных для этого региона путей развития продолжается и в начале нашего столетия. Предлагая что-то новое, архитекторы, геофизики, экологи, специалисты в области сельского хозяйства и современной промышленности и др. опираются в том числе и на результаты деятельности тех, кто осваивал земли Крыма еще в начале XIX в. К сожалению, опыт прошлого для современных практиков нередко оказывается обезличенным, что вполне объяснимо. Ведь людей больше интересует результат, чем поиск. А если за этим поиском стоит целый ряд личностей, вклад которых в общее дело до конца не исследован, то не приходится удивляться, что имена из прошлого обнаруживаются в основном в трудах не практиков, а историков, особенно это заметно, когда речь идет о ландшафтной архитектуре. В XX в. теория и практика садово-паркового искусства оказались несколько оторваны от истории ландшафтного искусства, о чем автор данной статьи неоднократно говорил в своих работах [34]. До сих пор роль многих садоводов и паркостроителей в развитии ландшафтов полуострова остается не до конца исследованной и оцененной. Одной из таких фигур в истории Крыма является Карл Антонович Кебах.

Долгое время имя немецкого садовода и паркостроителя Карла Кебаха связывалось исключительно с историей создания дворцово-паркового ансамбля в Алушке, а многие факты его биографии оставались неизвестны. Крымские исследователи по крупицам восстановили страницы жизни главного садовода Южного берега Крыма и обозначили

должное его заслугам место в истории садово-паркового искусства полуострова XIX столетия [12; 14; 15; 16; 17].

В разговоре о крымском паркостроении XX — начала XXI в. имя Кебаха упоминается, как правило, только в контексте исторических парков Алупки и ряда парковых фрагментов Южного берега Крыма (район так называемой Царской тропы). Попробуем разобраться, имело ли наследие немецкого садовода значение в ландшафтной практике крымских архитекторов XX столетия и каково значение его работ для современных паркостроителей Крыма. Для этого необходимо обозначить характерные для этого мастера приемы организации садов и парков и дать оценку отношению к созданным им объектам со стороны крымских проектировщиков XX — начала XXI в.

Появление Кебаха в Крыму в 1824 г. придало усадебной жизни на полуострове новый вектор развития. До этого строительство садов и парков шло медленно и без особых успехов. Причины тому крылись в отсутствии знаний о природных богатствах Крыма, удаленности от культурных центров России и Европы, нежелании вкладывать немалые средства в освоение территорий. Попытки устраивать сады порой заканчивались неудачами, а художественные достоинства первых парковых пространств были далеки от эталонных образцов того времени. Первыми колонизаторами полуострова были неверно оценены климатические условия Южного берега Крыма. Предпринятые ими попытки культивировать экзотические растения (апельсиновые рощи и т. д.) приводили к гибели посадок. В 1820–1830 гг. южное побережье полуострова заселяют вельможи и крупные чиновники, начинается помещичья колонизация Крыма [3; 10; 26; 30; 33; 57; 58]. Вот тогда и потребовалось участие европейских ученых в изучении природных условий полуострова. Желание придать наиболее живописным землевладениям художественные качества заставляет владельцев усадеб приглашать на работу опытных европейских паркостроителей. При таких обстоятельствах на полуострове и появляются отец и сын Кебахи — потомственные садоводы¹. Старший Кебах, которого пригласил в свое имение генерал-губернатор Крыма М. С. Воронцов, осмотрев земли князя и дав рекомендации сыну, вернулся в Германию, а его двадцатипятилетний сын Карл Антонович Кебах до конца своих дней оставался верен новой родине. Он не только превратил владения князей Воронцовых в один из лучших в мировой практике архитектурно-ландшафтных ансамблей, но и адаптировал для Крыма приемы европейского пейзажного паркостроения, найдя варианты решения ландшафтных композиций, оптимальные для климата, рельефа, гидрологии и ботаники² полуострова.

Долгое время имя К. Кебаха в истории Алупки упоминалось вскользь. На первое место всегда ставился Э. Блор — придворный архитектор британской короны, составивший проект дворца. Не оставался без внимания ученик Блора В. Гунт, который реализовал проект на местности, внося в первоначальный замысел ряд изменений. Проект

¹ Карл Антонович Кебах (Carolus Antonius Keebach, 1799–1851) происходил из рода известных в Германии садовников, на протяжении трех столетий (с XVIII по XX в.) работавших над знаменитыми садами Западной Европы: Зигмаринген и Шернбрун.

² Большое значение в этом вопросе имело сотрудничество К. Кебаха и Н. А. Гартвиса — второго директора Никитского ботанического сада. Никитский ботанический сад был основным источником саженцев для алупкинских парков.

Блором был составлен и принят для реализации в 1831 г. К тому времени К. Кебах уже многое успел сделать в обширных владениях Воронцова, о чем в письме к князю Воронцову писала княгиня Голицына, посетившая Алупку вскоре после начала трудовой деятельности Кебаха³. Думается, что немецкий садовод, разобравшийся в особенностях геологии и гидрологии района Алупки, был для Гунта источником ценнейших сведений, ускоривших реализацию архитектурного замысла. Авторство же парковых картин целиком принадлежит К. Кебаху. Нельзя исключать и его активное участие в обсуждении всего архитектурного замысла. Завершено строительство дворца было в 1851 г., но работы по обустройству парка продолжались до 1880 г. Мы не станем приводить в статье подробный анализ парковых пространств алупкинское владения князей Воронцовых, тем более что этот анализ делают в своих работах многие исследователи крымских парков [25; 29; 31; 32; 56].

В первой половине XIX в. Алупка становится своеобразным эталоном красоты для крымского паркостроения, а Кебаха приглашают для организации усадебных парков в Гаспре и Мисхоре. Опыт работы на территории этих трех усадеб привел к выработке конкретных приемов организации паркового пространства в условиях специфического ландшафта этого южнобережного района. К числу факторов, которые необходимо было преодолевать садоводу, можно назвать: ограниченность территорий для устройства парков (прибрежная узкая полоса), что приводило к трудностям создания широких открытых перспектив и делало невозможным устройство любимых европейскими паркостроителями полей; дефицит источников пресной воды; оползневые явления; многочисленные каменные скопления гигантского размера, отсутствие плодородных почв в необходимом для садоводства масштабе; температурные колебания, препятствующие культивации ряда иноземных растений. В результате работы в столь непростых и непривычных условиях Кебах предложил следующие новации: не «выравнивание», а максимальное использование особенностей рельефа со всеми его неровностями; создание ряда поочередно сменяющихся картин сообразно геологии местности и развитие парковых пространств в сторону моря и параллельно горному массиву; сочетание регулярной и свободной планировки, с целью создания игры масштабов и величин на ограниченной рельефом территории; обязательное устройство широкой главной аллеи, позволявшей создавать иллюзию большого открытого пространства на довольно ограниченной территории и увеличивавшей визуальные размеры зданий; компенсация небольших по размеру открытых пространств видовым разнообразием древесных и кустарниковых насаждений; сочетание местной флоры и экзотов; превращение склонов в террасы, которые из-за специфики грунтов получали прихотливые очертания; активное использование всевозможных контрастов (цвета, формы, размеров, видов и пород деревьев и т. д.); обязательно включение в ландшафтную композицию больших камней или каменных россыпей, чередующихся гнездовыми посадками; акцентирование внимания на одном выразительном по силуэту дереве; создание визуальных связей с лесными массивами на склонах гор с помощью масштабных древесных посадок; создание систем миниатюрных водоемов вместо полноводных водных пространств; организация древесных

³ РГАДА. Ф. 60 (Воронцовых). Оп. 3. Д. 1235. Л. 18.

кулис для наиболее выразительных парковых объектов; устройство рощ, придававших размах архитектурно-парковым композициям; организация широких перспектив в сторону моря. Несмотря на первозданную красоту природных картин, применить привычные для европейского и русского паркостроения того времени приемы здесь было очень сложно. Поэтому до появления К. Кебаха на Южном берегу Крыма четких предложений по организации парковых пространств в условиях узкой и протяженной береговой полосы, бедной источниками пресной воды и плодородными почвами, с нависающим силуэтом Ай-Петри не было.

В 1830-х гг. Кебах становится главным садовником Южного берега Крыма и осуществляет работы на территории многих дворцово-парковых ансамблей, создавая новые или корректируя уже имевшиеся объемно-пространственные композиции, устраивая красивые панорамные виды, давая рекомендации по выращиванию растений, не характерных для этой климатической зоны. Среди них — парки Ливадии, Массандры, Фороса, Ореанды. Остатки композиций задуманных Кебахом обнаруживаются в парках Тессели, Меласс, Ай-Василь, Мартьян⁴. Несмотря на то, что во второй половине XIX столетия многие южнобережные имения перешли в руки новых владельцев и пережили серьезные архитектурные изменения, созданные Кебахом парковые пространства сохранялись практически без изменений. Деликатность архитекторов второй половины XIX — начала XX в. объясняется тем, что найденным немецким садоводом приемам, просто невозможно было противопоставить какой-либо иной вариант решения ландшафтных задач. До мельчайших деталей разработанные К. Кебахом «рекомендации» по организации парков не знали тогда и не знают сейчас никаких альтернатив. Участие Карла Кебаха в организации южнобережных парков дало возможность позже соединить территории многих из них в одну ландшафтную систему, не имеющую аналогов в мировом паркостроении. В период, когда на Южном берегу Крыма «поселяется» семейство Романовых, именно заданные Кебахом приемы организации ландшафтов позволяют создать единый архитектурно-парковый массив так называемого Царского берега.

Принципы организации паркового пространства, «сформулированные» К. Кебахом при создании усадебных комплексов первой половины XIX в., на долгие годы определили не только характер развития садово-паркового искусства на Южном берегу Крыма, но даже степень его сохранности в годы оккупации полуострова⁵ немецкими захватчиками [33]. Хотя нельзя без сожаления констатировать, что утраты отдельных частей парковых композиций все же были не только в годы Великой Отечественной войны. Еще в XIX столетии, когда некоторые старинные парки постепенно преобразовывались из частных в курортные, а их романтические пространства становились прогулочными или увеселительными зонами, на их территории возникли объекты, нарушающие прежние визуальные связи и искажающие первоначальные образные характеристики парковых картин [27; 38; 50; 51; 52; 53]. На рубеже XIX — XX столетия, когда территории

⁴ Карл Кебах нередко выступал не как автор, а как консультант. Садовники, служившие при крымских усадьбах, стремились точно следовать его рекомендациям.

⁵ Высоко оценив парки, созданные садоводом, искушённые красотами европейских парков немецкие генералы приказывали охранять пространства не только от вырубки деревьев, но и от любой хозяйственной деятельности.

старинных парков сильно сократились из-за того, что их владельцы по финансовым причинам не могли содержать большие по площади парки, многие объемно-пространственные композиции, созданные при участии Кебаха, начали дробиться на мелкие участки. В начале XX в. процесс сокращения размеров старинных парков приобрел значительные масштабы в связи с развитием дачной застройки, сельского хозяйства и промышленного производства. Вырубка лесных массивов, которые в своей ландшафтной практике всегда сохранял немецкий садовод, выпас скота на молодых лесных порослях, прекращение древонасаждений привели не только к утрате визуальных связей разных частей южнобережных ландшафтов, но и к нежелательным геологическим последствиям (оползневые явления, засуха и др.).

Если южнобережье в некоторых случаях демонстрирует пренебрежение к парковому наследию первой половины XIX в., то в западных районах полуострова обнаруживаются очень интересные в плане преемственности кебаховских парковых приемов примеры. Так, в самом начале XX столетия в Хомутовой балке под Севастополем возникает архитектурно-парковый комплекс так называемой Максимовой дачи, в объемно-пространственной композиции которого обнаруживаются заимствованные у Кебаха приемы организации пространства [28]. К числу этих приёмов можно отнести посадки на террасированных склонах, контрасты образов и форм, создание древесных «букетов» или акцентирование интересных по форме крон деревьев, создание визуальных связей между центральными и периферийными участками, сочетание дикоросов и экзотов, устройство системы миниатюрных водоёмов⁶. Хотя данный образец ландшафтной практики начала XX в. был скорее исключением, чем правилом тех лет.

Годы Гражданской войны не принесли позитива в вопросы сохранения ландшафтного наследия Кебаха в Крыму [9]. К счастью, в 1923 г. был организован Крымский природный заповедник, положивший начало созданию природоохранной сети на полуострове [22]. Для сохранения лесов и парков Крыма принимались не только охранные меры. Важно было наладить различные сферы народного хозяйства, в том числе обеспечить жителей и гостей полуострова питьевой водой и другими ресурсами. Если в XIX в. Кебаху приходилось решать вопрос организации водоемов в парках при наличии скудных источников пресной воды, что приводило к проблемам с водой в соседних с воронцовским майоратом поселках, то в 1920-х гг. с появлением первых водохранилищ на полуострове эта проблема стояла уже не столь остро. Хотя вода больших крымских резервуаров предназначалась для орошения полей, а не частных парков, для старинных садов и парков это имело значение в смысле сохранения растительного состава и функционирования гидротехнических парковых затей.

Национализация имений в Крыму, распашка бывших усадебных парков под пахотные земли и плодовые сады, казалось, должна была уничтожить созданные Карлом Кебахом парковые пространства. Однако начавшееся в 1930-е гг. развитие приморских рекреаций, затрагивающих Южный берег, район г. Саки и г. Евпатории, не дало исчезнуть большинству парковых участков, созданных при участии Кебаха. С началом раз-

⁶ Автор проекта В. А. Фельдман был архитектором и художником, хорошо знавшим садово-парковое искусство полуострова, особенно отдельные парковые композиции, созданные К. Кебахом.

вития курортного дела в стране внимание к старинным усадебным паркам возросло. Сохранившиеся территории парков Южного берега Крыма становятся не только местом прогулок отдыхающих, но и образцами для организации приморских парков других районов полуострова.

Великая Отечественная война прервала на время процесс развития крымских курортов, и нанесла ущерб крымскому паркостроению. Многие сады и парки, особенно в городах Крыма, были полностью уничтожены [33]. Лучше всего сохранились парки Южного берега. Мирное послевоенное строительство не только вдохнуло жизнь в сильно пострадавшие старинные парковые объекты, но и активизировало процесс создания новых садов и парков. Особенно интенсивный процесс внедрения парковых приемов, восходящих к первой половине XIX в., замечен в сильно пострадавших во время Великой Отечественной войны городах Крыма: Севастополе и Керчи. Над проектами озеленения городского пространства трудятся целые авторские коллективы, ведется активная работа по созданию новых и реставрации старых парковых участков [40; 44; 45]. В отдельных случаях при восстановлении утраченных парковых пространств результаты послевоенной реконструкции превосходили качество довоенных ландшафтных работ. Такой результат можно было наблюдать в Севастополе, в композиции Приморского бульвара, который при восстановлении приобрел визуальный масштаб, величие, сообразное роли города в судьбе государства⁷. Нельзя не сказать, что при реконструкции городского паркового пространства Севастополя, архитекторы многое переняли из кебаховского времени: укрупненные ландшафтные формы, организация интересных визуальных связей, «букеты» и «солитеры», террасы с контрастными по форме и цвету кроны посадками и т. д.

Во второй половине XX столетия формируются новые принципы организации курортных местностей на основе застройки их крупными комплексами курортно-оздоровительных учреждений [2; 5; 6; 18; 20; 23; 39; 48; 49; 54]. И хотя создавались они в расчёте не на частного землевладельца, а на отдыхающих советских граждан, приёмы проектирования парковых территорий, предложенные когда-то Кебахом, в своей основе сохранялись. Были даже частично восстановлены лесные уголья, столь важные не только для визуальных характеристик местности, но и для функционирования садов и парков. Особенно интересны и результативны в плане внедрения в современную ландшафтную практику Крыма наработок XIX в. 1970–1980-х гг., пожалуй, самые результативные для крымского паркостроения десятилетия. Необычным в ландшафтной практике тех лет будет градостроительный размах новых архитектурно-парковых комплексов, создание значительных по размеру и стилистической характеристике архитектурных сооружений общественного назначения, поиск взаимодействия старинных ландшафтных объектов и новых построек. При этом законы организации парковых пространств будут применяться те, что стали универсальными для Крыма еще в первой половине XIX столетия. В 1970–80-х гг. это позволит связать старинные усадебные участки и новые курортные районы в огромную по тем временам и отличающуюся необычайной цельностью ланд-

⁷ За последние два года Приморский бульвар претерпел изменения, сильно искажившие его послевоенный облик. Обширные террасы превратили в систему стационарных сувенирных лавок, уродующих вид, нарушающих цельность композиции.

шафтную систему [1; 11; 13; 37; 47; 55]. Но не только в опоре на старое будут создаваться новые объекты. Поскольку архитекторы и ландшафтные дизайнеры тех лет начинают застраивать территории, ранее непригодные для заселения и устройства парков из-за оползней, отсутствия водных источников и т. д., им приходится решать задачи, с которыми не справлялись мастера прошлого [19; 21; 24].

Начавшийся позитивно процесс имел не всегда ожидаемое продолжение. Успехи ландшафтных архитекторов будут перечеркнуты нерадивыми хозяйственниками, а позже алчными собственниками. Например, масштабная добыча песка с морских пляжей со временем привела к дефициту твердого вещества в прибрежной зоне моря, активизации абразионных процессов, что не только нарушило красоту панорамных видов, но и вызвало ряд разрушительных процессов на парковых склонах многих старинных и современных комплексов. Введение в строй Северо-Крымского канала вызвало повышение уровня грунтовых вод, подтопление некоторых земель, засоление почвы, что сказывается на растительном составе в том числе и парковых территорий. С негативными последствиями антропогенной деятельности боролись и борются специалисты проектных и научных организаций Крыма [4; 7; 8; 46].

В постсоветское время в среде элиты возникло желание обладать участками в наиболее живописных исторических уголках полуострова. В сфере внимания этих людей оказались территории бывших усадебных парков, в том числе построенных Кебахом. Как в конце XIX в., в начале XXI столетия «нарезались» участки, где за высоким забором строились здания, очень сомнительные с точки зрения архитектурной стилистики. При возведении таких объектов нарушались визуальные связи разных частей ландшафта, т. е. искажалось то, над чем когда-то начинал работать Кебах и что так тщательно продолжали развивать советские архитекторы.

Новый период в жизни полуострова принес определенные изменения, но нарушенная целостность архитектурно-парковых пространств вряд ли будет реконструирована. Советские курорты сильно обветшали и требуют значительных капиталовложений. Но сохраняются фрагменты старинных парков, еще живы архитекторы советского времени, продолжают свои исследования истории садово-паркового искусства. Есть надежда, что заложенные К. Кебахом приемы проектирования крымских парков, усиленные опытом ландшафтных мастеров XX столетия, обретут достойное продолжение и в будущем принесут славу российскому ландшафтному искусству.

Литература

1. Агапов В. М. Вдоль берегов Крыма и Кавказа. — М.: Транспорт, 1970. — 128 с.
2. Аран Э. Х. Динамика развития курортно-туристического строительства Крыма // Культура народов Причерноморья. — 2002. — № 35. — С. 42–45.
3. Арбатская Ю. Я. Роль второго директора Никитского ботанического сада Н. А. Гартвиса в создании Алушкинского парка. URL: <http://www.kajuta.net/node/2813> (дата обращения: 10.05.2016).
4. Артеменко Т. К., Бычков С. А., Шокарев В. С. Инженерная практика предупреждения и борьбы с оползнями Крыма // Строительство и техногенная безопасность. — 2002. — № 6. — С. 123–126.
5. Асеев Ю. С., Лебедев Г. А. Архитектура Крыма. — Киев: Будівельник, 1961. — 124 с.
6. Бавев Ю. А. Разнообразие ресурсов туристско-рекреационного потенциала Крыма // Культура народов Причерноморья. — 2001. — Т. 2. — № 18. — С. 31–32.

7. *Бобра Т. В.* Новые объекты ландшафтных исследований // Геополитика и экогеодинамика регионов. — 2009. — Т. 5. — Вып. 1. — С. 20–32.
8. *Боков В. А.* Трансформация ландшафтно-экологических процессов в Крыму в XX веке — начале XXI века. — Симферополь: ДОЛЯ, 2010. — 304 с.
9. Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы / Под ред. *П. Н. Надинского*. — Симферополь: Крымиздат, 1961. — 364 с.
10. *Брагина Т. А., Васильева Н. В.* Путешествие по дворянским имениям Южного берега Крыма. — Симферополь: Таврия, 2001. — 224 с.
11. *Винодарова М. В.* Комплекс отдыха «Ялта». — М.: Стройиздат, 1983. — 256 с.
12. *Волошин М. П.* Парки Крыма. — Симферополь: Крым, 1964. — 159 с.
13. *Габинская М. М., Славич-Пристиупа С. К.* Южный берег Крыма. Путеводитель. — Симферополь: Таврия, 1980. — 192 с.
14. *Галиченко А. А.* Алушка. Дворец и парк. — Киев: Мистецтво, 1992. — 240 с.
15. *Галиченко А. А.* Алушка // Дворянские гнёзда России. История, культура, архитектура. Очерки. — М.: Жираф, 2000. — С. 288–298.
16. *Галиченко А. А.* Крымская история Карла Кебаха. URL: <http://kajuta.net/node/2117>. (дата обращения: 10.05.2016).
17. *Галиченко А. А.* Переписка Н. А. Гартвиса с М. С. Воронцовым // Дворянство в истории Российского государства. — Симферополь: Крымский архив, 2001. — С. 28–39.
18. Градостроительные основы развития курортно-рекреационных районов СССР / *В. Я. Городской, Т. Ф. Панченко, А. А. Мазуркевич* и др. — М.: Стройиздат, 1990. — 196 с.
19. Градостроительное развитие Черноморского побережья Крыма / Под ред. *Т. В. Устенко*. — Киев: Будівельник, 1987. — 104 с.
20. *Дементьев И. Н., Косяченко П. И.* Крым курортный. — Симферополь: Крымиздат, 1960. — 159 с.
21. *Дзисько Л. Г.* Совершенствование архитектурно-планировочной структуры приморских городов. — М.: Стройиздат, 1986. — 111 с.
22. *Ена В. Г.* Заповедные ландшафты Тавриды. — Симферополь: Бизнес-Информ, 2004. — 424 с.
23. *Ермоленко Г. Г.* Финансовые аспекты экономического развития санаторно-курортного комплекса Крыма // Ученые записки Таврического национального ун-та им. В. И. Вернадского. — 2003. — Т. 16 (55). — № 1. — С. 30–39.
24. *Ионов И. И.* Градостроительные проблемы черноморских курортов. — М.: Стройиздат, 1979. — 127 с.
25. *Колесников А. И.* Архитектура парков Кавказа и Крыма. — М.: Изд-во Акад. архит. СССР, 1949. — 169 с.
26. *Коляда Е. М.* Вплив англійської готики на присадибну архітектуру Криму першої половини XIX століття // Проблеми гуманізму і освіти. — Вінниця: Изд-во ВНТУ, 2002. — С. 277–283.
27. *Коляда Е. М.* История развития курортного строительства на Южном берегу Крыма // Теорія і практика матеріально-художньої культури. — Харків: Изд-во ХДАДМ, 2003. — С. 66–71.
28. *Коляда Е. М.* Усадьба А. А. Максимова под Севастополем. К вопросу планировки паркового пространства на Крымском полуострове // Молода мистецька наука України. — Харків: Изд-во ХДАДМ, 2003. — С. 22–25.
29. *Коляда Е. М.* Романтические парки Южного берега Крыма XIX–XX веков // Искусствознание и педагогика. Диалектика взаимосвязи и взаимодействия / Под ред. *П. А. Кудина*. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. — С. 41–47.
30. *Коляда Е. М.* Историческая типология парков Южного берега Крыма // Вестник Харьковской государственной академии дизайна и искусств. — 2006. — № 2. — С. 67–72.
31. *Коляда Е. М.* Предпосылки возникновения и этапы развития паркостроения на Крымском полуострове // Традиции художественной школы и педагогика искусства / Под ред. *Н. Н. Громова*. — СПб.: Изд-во «Акционер и К», 2008. — С. 107–120.
32. *Коляда Е. М.* Особенности формирования и развития садово-паркового искусства Крыма. К вопросу о становлении ландшафтной архитектуры на полуострове // European Social Science Journal. — 2014. — № 7–2 (46). — С. 391–398.
33. *Коляда Е. М.* Сады и парки Крыма в период фашистской оккупации и вопросы их восстановления после окончания Великой Отечественной войны // Война, беда, мечта и юность! Искусство и война. — СПб.: БуксМАрт, 2015. — С. 311–328.

34. Коляда Е. М. Исторические и современные сады и парки: проблемы искусствоведческой терминологии // Вестник СПбГУКИ. — 2016. — № 4 (29). — С. 107–111.
35. Крикун Е. В. Архитектура Южнобережья. — Симферополь: Крым, 1970. — 96 с.
36. Лукьянов В. Б. Планировка Южного берега Крыма. — Севастополь: Крымгиз, 1934. — 72 с.
37. Люсый А. П. Новейший вертоград: Опыты эдемософии на расходящихся тропах садов Тавриды // Искусствознание. — 2000. — № 1. — С. 25.
38. Мальгин А. В. Русская Ривьера — Симферополь: Сонат, 2004. — 352 с.
39. Музыря Р. М. Природно-рекреационный комплекс Крыма, экологический аспект // Культура народов Причерноморья. — 2001. — Т. 2. — № 18. — С. 192–194.
40. Нельговский Ю. Ю. К методике предпроектных исследований исторических парков. — Киев: Госстройиздат, 1980. — 166 с.
41. Парубец О. В. Система хозяйствования как фактор трансформации физико-географических процессов в Крыму в XX–XXI веках // Экосистемы, их оптимизация и охрана. — 2010. — Вып. 3. — С. 155–166.
42. Пащенко В. Н. Крымская область в советский период: 1945–1964 гг. — Симферополь: ДИАИПИ, 2011. — 240 с.
43. По декрету Ильича: курортное строительство в Крыму, 1920–1988 / Сост. Л. И. Васильева, И. П. Кондратов и др. — Симферополь: Таврия, 1989. — 240 с.
44. Попов А. М. Опыт восстановления старинного ландшафтного парка в Алушке // Строительство и архитектура. — 1975. — № 11. — С. 17–21.
45. Родичкин И. Д. Реконструкция и восстановление парков Крыма // Строительство и архитектура. — 1980. — № 7. — С. 21–24.
46. Саломатин В. Н., Саломатин М. В. Оценка современного состояния водохранилищ и плотин ялтинского гидроузла // Строительство и техногенная безопасность. — 2002. — № 6. — С. 162–164.
47. Сергеев В. С. Силуэты ялтинского побережья. — Киев: Яникс, 1998. — 224 с.
48. Соловьев А. А. Суть, назначение и роль рекреации в АРК // Культура народов Причерноморья. — 2006. — № 74. — С. 70–72.
49. Сосновский В. К. Здравницы Крыма: Справочник. — Симферополь: Таврия, 1977. — 104 с.
50. Сосногорова М. А. Путеводитель по Крыму для путешественников. — Одесса: Тип. Нитче, 1871. — 370 с.
51. Социалистическая реконструкция Южного берега Крыма / Под ред. С. И. Эмирвелиева. — Симферополь: Изд-во Крымской АССР, 1935. — 584 с.
52. Суханова С. Н. Ялта: город чудный, город бедный. — Симферополь: Таврия, 1989. — 144 с.
53. Фомин И. А. Роль архитектора в деле устройства русских курортов // Архитектурно-художественный еженедельник. — 1915. — № 14. — С. 378–380.
54. Хохряков Ю. А. Южный берег Крыма. — Симферополь: Крым, 1966. — 144 с.
55. Шантырь С. Н. Южный берег Крыма: Путеводитель. — Симферополь: Бизнес-информ, 1996. — 300 с.
56. Ширяев С. Д. Алушка. Дворец и парки. — Симферополь: Крымполитграфтрест, 1927. — 124 с.
57. Ширяев С. Д. Усадебная архитектура Крыма в 1820–1840 гг. // Крым. — 1928. — Вып. 2 (8). — С. 72.
58. Ширяев С. Д. Помещичья колонизация и русская усадьба в Крыму в конце XVIII и первой половине XIX века // Крым. — 1927. — Вып. 2 (4). — С. 71.

Название статьи. Творчество К. Кебаха в контексте развития садово-паркового искусства Крыма XX — начала XXI века.

Сведения об авторе. Коляда Екатерина Михайловна — доктор искусствоведения, профессор. Санкт-Петербургский горный университет, В. О., 21 линия, д. 2, Санкт-Петербург, Российская Федерация, 199106. ekaterinkolyada@yandex.ru

Аннотация. Одно из важнейших мест в развитии садово-паркового искусства на Крымском полуострове сыграл Карл Антонович Кебах — немецкий садовод, приглашенный генерал-губернатором Новороссийского края графом М. С. Воронцовым для обустройства его майоратного поместья в Алушке. За годы своей работы в Крыму Кебах не только превратил алушкинские владения графа в один из лучших памятников европейского садово-паркового искусства, но и сыграл значительную роль в формировании ландшафтной среды Крыма. Являясь главным садоводом Южного берега Крыма, Карл Антонович работал в парках Гаспры, Мисхора, Ливадии, Фороса, Ореанды и других поселений Крыма. Несмотря

на то что многие парки, над которыми трудился немецкий садовод, претерпели значительные изменения, следы его творческих поисков все еще обнаруживаются на их территориях. Приемы организации паркового пространства, разработанные К. Кебахом, на долгие годы определили специфику развития садово-паркового искусства на протяжении многих десятилетий. В XX в. наследие мастера не только сохраняется и изучается, но и обогащается новыми ландшафтными приемами.

Ключевые слова: Крым; ландшафт; парк; архитектура; прошлое; современность.

Title. Carl Kebach's Creative Activity in the Context of the Development of Landscape Architecture in the Crimea of the 20th — Early 21st Centuries.

Author. Kolyada, Ekaterina Mikhailovna — full doctor, professor. Saint Petersburg Mining University, 21st Liniia, 2, 199106 St. Petersburg, Russian Federation. ekaterinkolyada@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the creative work of Carl Kebach, a German landscape artist, who played an important role in the development of landscape art in the Crimean Peninsula. He was invited by Count M. S. Vorontsov for the arrangement of his estate in Alupka. During the years of his work in the Crimea, Kebach not only turned the count's estate into one of the finest works of European landscape art, but laid the foundations for the formation of landscape environment on the Southern coast of the Crimea in the 20th century — early 21st century.

Keywords: Crimea; landscape; park; architecture; history modernity.

References

- Agapov V.M. *Vdol' beregov Kryma i Kavkaza (Along the Coast of the Crimea and the Caucasus)*. Moscow, Transport Publ., 1970. 128 p. (in Russian).
- Arap H. E. Dynamics of Development of Resort and Tourism of the Construction of the Crimea. *Culture of the Black Sea*, 2002, vol. 35, pp. 42–45 (in Russian).
- Arbat Y. *The Role of the Second Director of the Nikitsky Botanical Garden N. Gartvis in Creating the Alupka Park*. Available at: <http://www.kajuta.net/node/2813> (accessed 10 May 2016) (in Russian).
- Artemenko T. K.; Bychkov S. A.; Shokarev V. S. Engineering Practice for the Prevention and Control of Landslides of the Crimea. *Stroitel'stvo i tekhnogennaia bezopasnost' (Construction and Technogenic Safety)*, 2002, vol. 6, pp. 123–126 (in Russian).
- Aseev Yu. S.; Lebedev G. A. *Architectura Krima (The Architecture of the Crimea)*. Kiev, Budivelnik Publ., 1961. 124 p. (in Russian).
- Bobra T. V. The New Objects of Landscape Research. *Geopolitika i geodinamika regionov (Geopolitics and Ecogeodynamics of Regions)*, 2009, vol. 5, no. 1, pp. 20–32 (in Russian).
- Bokov V. A. *Transformatsiia landshaftno-ekologicheskikh protsessov v Krymu v 20 veke — nachale 21 veka (The Transformation of Landscape Ecological Processes in the Crimea in the 20th — Early 21st Centuries)*. Simferopol, DOLYA Publ., 2010. 304 p. (in Russian).
- Bragina T. A.; Vasilyeva N. V. *Puteshestvie po dvorianskim imen'iam Iuzhnogo berega Kryma (The Journey around the Noblemen's Estates of the Southern Coast of Crimea)*. Simferopol, Tavria Publ., 2001. 224 p. (in Russian).
- Demytyev I. N.; Kosyachenko P. I. *Krym kurortnyi (Crimea Resort)*. Simferopol, Crymizsdats Publ., 1960. 159 p. (in Russian).
- Emirveliev S. I. (ed.). *Sotsialisticheskaia rekonstruktsiia Iuzhnogo berega Kryma (The Socialist Reconstruction of the South Coast of Crimea)*. Simferopol, Crimean Autonomous Republic Publ., 1935. 584 p. (in Russian).
- Ena V. G. et al. *Zapovednyye landshafty Tavridi (Reserved Landscapes of Tauris)*. Simferopol, Business-Inform Publ., 2004. 424 p. (in Russian).
- Galichenko A. A. *Alupka. Dvoret's i parki (Alupka. The Palace and the Park)*. Kiev, Mistetstvo Publ., 1992. 240 p. (in Russian).
- Galichenko A. A. *The Crimean History of Carl Kebach*. Available at: <http://kajuta.net/node/2117> (accessed 10 May 2016) (in Russian).
- Ionov I. I. (ed.). *Gradostroitelnye problemy chernomorskih kurortov (Urban Problems of the Black Sea Resorts)*. Moscow, Stroizdat Publ., 1979. 127 p. (in Russian).
- Kolesnikov A. I. *Architectura parkov Kavkaza i Krima (Architecture of Parks in the Caucasus and Crimea)*. Moscow, Academy of Architecture USSR Publ., 1949. 169 p. (in Russian).

Kolyada E. M. Peculiarities of Formation and Development of Landscape Art of the Crimea. To the Question on the Development of Landscape Architecture on the Peninsula. *European Social Science Journal*, 2014, vol. 7–2 (46), pp. 391–398 (in Russian).

Kolyada E. M. *Sadi i parki Kryma 19 — nachala 20 veka (Gardens and Parks of the Crimea 19th — Early 20th Century. History and Stylistic Analysis)*. Saint Petersburg, Nevsky Institute of management and design Publ., 2009. 106 p. (in Russian).

Krikun E. V. *Arhitektura Iuzhnoberezhia (The Architecture of the South Coast)*. Simferopol, Crimea Publ., 1970. 96 p. (in Russian).

Luk'ianov V. B. *Planirovka Iuzhnogo berega Kryma (Layout of the Southern Coast of the Crimea)*. Sevastopol, Krimis Publ., 1934. 72 p. (in Russian).

Malgin A. V. *Russkaia Riviera (Russian Riviera)*. Simferopol, Sonat Publ., 2004. 352 p. (in Russian).

Naginski P. N. (ed.). *Bor'ba za Sovetskuiu vlast' v Krymu (The Struggle for Soviet Power in the Crimea)*. Simferopol, Crymiztat Publ., 1961. 364 p. (in Russian).

Nelgovski Y. Y. *K metodike predproektnykh issledovaniy istoricheskikh parkov (The Methodology for Pre-Project Studies of Historical Parks)*. Kiev, Gosstroizdat Publ., 1980. 166 p. (in Russian).

Panchenko T. F. (ed.). *Gradostroitel'nie osnovy razvitiia kurortno-rekreatsionnykh raionov SSSR (The Urban Planning Basis for the Development of Resort and Recreational Areas of the USSR)*. Moscow, Stroiizdat Publ., 1990. 196 p. (in Russian).

Paschenia V. N. *Krymskaia oblast' v sovetskii period: 1945–1964 (The Crimean District in the Soviet period: 1945–1964)*. Simferopol, Digital Image Print Publ., 2011. 240 p. (in Russian).

Popov A. M. Experience of the Restoration of an Ancient Landscape Park in Alupka. *Stroitel'stvo I arkhitektura (Construction and Architecture)*, 1975, vol. 11, pp. 17–21 (in Russian).

Rodichkin I. D. The Reconstruction and Rehabilitation of Parks of Crimea. *Stroitel'stvo I arkhitektura (Construction and Architecture)*, 1980, vol. 7, pp. 21–24 (in Russian).

Sergeev V. S. *Silueti Yaltinskogo poberezhia (The Silhouettes of the Yalta Coast)*. Kiev, Ianiks Publ., 1998. 224 p. (in Russian).

Shantyr' S. N. *Iuznii bereg Kryma (Southern Coast of the Crimea)*. Simferopol, Business-inform Publ., 1996. 300 p. (in Russian).

Sosnogorova M. A. *Putevoditel po Krimu dlia puteshestvennikov (Guide on the Crimea for Travelers)*. Odessa, Tipography Nitche Publ., 1871. 370 p. (in Russian).

Sosnovskaia V. K. *Zdravnitsy Krima (Resorts of Crimea)*. Simferopol, Tavria Publ., 1977. 104 p. (in Russian).

Sukhanova S. N. *Yalta: gorod chudnyi, gorod bednyi (Yalta: The Beautiful City, The Poor City)*. Simferopol, Tavria Publ., 1989. 144 p. (in Russian).

Ustenko T. V. (ed.). *Gradostroitelnie razvitiia Chernomorskogo poberezhia Krima (Urban Development of the Black Sea Coast of the Crimea)*. Kiev, Budivelnik Publ., 1987. 104 p. (in Russian).

Vinodarova M. V. *Kompleks otdykha "Yalta" (Recreation Complex "Yalta")*. Moscow, Stroiizdat Publ., 1983. 256 p. (in Russian).

Voloshin M. P. *Parki Kryma (Parks of the Crimea)*. Simferopol, Crimea Publ., 1964. 159 p. (in Russian).

Ziska L. G. *Sovershenstvovanie arkhitekturno-planirovochnoi struktury primorskikh gorodov (Improvement of Architectural-Planning Structure of the Coastal Cities)*. Moscow, Stroiizdat Publ., 1986. 111 p. (in Russian).